

на федератской основе (*Nov. Theod.* XXIV. 2; *Amm.* XXV. 6, 10; *Soz.* VI. 38), поскольку из кочевников создать сколько-нибудь ощутимую прослойку лэтов вряд ли было возможно. Уже отмеченное сокращение возможностей получения военнопленных на Дунае дополнялось также тем обстоятельством, что определенная часть захваченных варваров оседала в хозяйствах дунайских пограничников (*C. Th.* V. 6, 2).

Все эти факторы сказались на реальной эволюции военно-государственного землевладения в Палестине и Финикии. Несмотря на то что лимитаны этих местностей упоминаются в Юстиниановых Новеллах (впрочем, без каких-либо сведений об организации их снабжения — *Nov. Just.* 103, 3), земли, которые в IV в. обрабатывались варварами и отчасти берглыми колонами, лежали в запустении. Достаточно вспомнить хрестоматийный спор о заброшенной страте Диоклетиана между Арефой и Аламундаром, близ которой в их время арабы пасли скот (*Procop.* V. P. II, I, 5—8).

В VI в. варвары на службе империи пополняли по преимуществу ряды стратиотов и федератов, что с неизбежностью приводило к дальнейшему ослаблению военно-государственного землевладения и перестройке структуры пограничной обороны. Так, по мнению В. Либешютца, уже в первой половине VI в. в Сирии невозможно проследить эшелонированный лимес; главными опорными пунктами обороны стали города²⁸.

Слабость пограничной армии в VI в. заставляла все чаще переключать ее функции на походные силы: «Большое число подразделений *comitatenses* все же в это время более или менее постоянно были размещены гарнизонами в городах империи, особенно в пограничных провинциях в качестве поддержки лимитанов. Возможно, практика началась с подразделений региональных походных армий, но закон Анастасия показывает, что в его время части не только восточной, но и презентальной армии были под командованием *duces* восточного лимеса и, очевидно, постоянно располагались в их провинциях»²⁹.

Наиболее яркой иллюстрацией данного тезиса, на наш взгляд, является следующий отрывок из Малалы: Юстиниан... «*πρόλιον τῆς Φοινίκης ἐς τὸ λίμιτον τὴν λεγομένην Παλμύραν... χελεύσας καὶ ἀριθμὸν στρατιωτῶν μετὰ τῶν λιμιτανεῶν καθέζεσθαι*». (*Malal.* 426). Нельзя ли видеть в этом пассаже также модель обеспечения войсками укреплений в начальной фазе юстинианова восстановительного строительства? Во всяком случае, источники VI в., помимо рассмотренных законов из Кодекса Юстиниана, не содержат вообще никаких данных о неримских контингентах по охране границ. В этом плане показателен совет Анонима VI в., несомненно отражавший практику юстиниановской эпохи: в пограничных *фруриях* гарнизоны должны сменяться часто, а семьи воинов проживать в других местах (*Anon.* IX. 4). Речь в данном случае (при упоминании солдатских браков) идет, без сомнения, о римских воинах; частая смена гарнизонов говорит не только о нехватке сил для постоянной охраны *фрурий*, но и о том, что буферной лэтской прослойки уже не существовало.

Интересно отметить, что новеллы Феодосия II, запрещавшей перевод подразделений пограничной армии в разряд походных сил (*Nov. Theod.* IV), в кодексе Юстиниана нет. И если учесть, что между ней, эдиктом Анастасия о Пентаполе и упомянутым отрывком Малалы прошло чуть больше полувека, то следует признать, что именно во второй половине V в. начинается крутой перелом в практике обеспечения границ войсками: от оттягивания лимитанов для походных целей к длительному постоянному размещению комитатов в приграничных провинциях³⁰. Очевидно, воз-

²⁸ *Liebeschuetz W.* The Defenaea of Syria in the Sixth Century // *Studien zu den Militärgrenzen Roms.* Köln; Bonn, 1977. Т. 2. Р. 487—499. В VI в. и вплоть до арабского завоевания, по данным археологии, юг Палестины был без защиты; ряд крепостей лежали в руинах (Газа, Нессана, Обода), другие превратились в постоянные дворы. См.: *Sartre M.* La frontier de l'Arabie romaine // *La géographie administrative et politique d'Alexandre à Mahomet.* Leyde, 1981. P. 90, N 47.

²⁹ *Jones A. H. M.* Op. cit. P. 660.

³⁰ При Анастасии засвидетельствована только такая практика: император не позволяет без специального разрешения перемещать «*milites de locis, in quibus consti-*